

THE SEMANTIC FIELD OF EXPRESSIVES DENOTING SAD EMOTIONAL STATES

Shafaghi Maryam^{1*}

Associate Professor, Department of Russian Language,
Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: July, 2025; date of acceptance: August, 2025)

Abstract

This article examines the lexical-semantic field of Russian expressive words denoting sad and negative emotional states: “грусть”, “печаль”, “тоска”, “уныние”, “горе”, “скорбь”, “скупка”, and others. The research materials and analysis of these concepts are based on statistical data from the Russian National Corpus. The aim of this study is to identify and characterize the semantic differences, degrees of intensity, grammatical and stylistic features of these lexemes, as well as their associative and cultural connotations. Special attention is given to the roles of “грусть” and “печаль” as the semantic core of this field, as well as their interactions with deeper states (such as “горе”) and more superficial states (such as “скупка”). These concepts are analyzed with regard to their linguistic features and their role in expressing negative emotional states. Within the framework of this research, these concepts were extracted from the Russian National Corpus in combination with anthropomorphic components such as “глаз”, “сердце” (literal meaning), “взгляд”, as well as “душа” and “жизнь” (figurative meaning).

Keywords: Expressives, Semantics, Sad Emotions, Anthropomorphic Components, Sadness, Grief, Melancholy.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЭКСПРЕССИВОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПЕЧАЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Шафаги Марьям^{1*}

Доцент кафедры русского языка университета им. Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

(дата получения: июль 2025 г.; дата принятия: август 2025 г.)

Аннотация

В статье рассматривается лексико-семантическое поле русских экспрессивов, обозначающих печальные и негативные эмоциональные состояния: «грусть», «печаль», «тоска», «уныние», «горе», «скорбь», «скука» и др. Материалы исследования и анализ вышеуказанных понятий основаны на статистических данных «Национального корпуса русского языка». Цель работы – выявить и охарактеризовать семантические различия, степень интенсивности, грамматические и стилистические особенности указанных лексем, а также их ассоциативные и культурные коннотации. Особое внимание уделено позициям «грусти» и «печали» как семантического ядра поля, а также их взаимодействию с более глубокими (например, «горе») и более поверхностными (например, «скука») состояниями. Указанные концепты были проанализированы с точки зрения их лингвистических особенностей и роли в выражении негативных эмоциональных состояний. В рамках данного исследования из Национального корпуса русского языка были выделены указанные концепты в сочетании с компонентами-антропонимами — такие как «глаз», «сердце» (в прямом значении), «взгляд», а также «душа» и «жизнь» (в переносном значении).

Ключевые слова: экспрессивы, семантика, печальные эмоции, компоненты-антропонимы, грусть, печаль, тоска.

---

1. E-mail: shafaghi@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0244-0651>

* Ответственный автор

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью детального изучения способов языковой концептуализации негативных эмоциональных состояний и выявления тонких смысловых различий между близкими по значению словами «печаль», «грусть», «тоска», «уныние», «горе», «скука», «скорбь». План исследования включает следующие разделы: анализ семантической структуры каждой лексемы, выявление дифференциальных семантических признаков, сравнительный анализ интенсивности выражаемых эмоций, анализ стилистических особенностей, выявление устойчивых оборотов, идиомы и фразеологизмы, образование с помощью сочетания указанных концептов и антропонимов «сердце», «душа», «лицо», «глаза». Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению семантического поля печальных эмоций и выявлении нюансов смыслового наполнения каждой лексемы. Практическая значимость исследования проявляется в уточнении дефиниций и разработке методических рекомендаций по использованию данных лексем в различных типах дискурса.

Материалы исследования и анализ вышеуказанных понятий основаны на данных Национального корпуса русского языка. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации семантических различий, интенсивности выражения, стилистических особенностей, синтаксической сочетаемости и коннотативных компонентов данных лексем. Комплексный анализ позволяет реконструировать языковую картину мира в аспекте печальных эмоциональных состояний, а также выработать методические рекомендации по точному и адекватному использованию подобных экспрессивов в различных типах дискурса.

Основная часть. Семантический анализ

Интерпретационный аспект ценностной системы реализуется посредством особых семантических образований, которые в лингвистике принято

обозначать термином «коннотация». Следует отметить, что понятие коннотации в научной литературе трактуется неоднозначно. В ряде работ под коннотациями подразумевают внепредметные составляющие значения — такие как стилистические, эмоционально-экспрессивные и оценочные компоненты, то есть так называемые «оттенки значения», придающие слову определённую стилистическую или иную маркированность в системе лексики языка (Радбиль 2013. 230-231).

Печаль в русском культурном сознании — это не только утрата или скорбь, но и особое состояние душевной наполненности, в котором страдание приобретает черты внутреннего света и созерцательности. Для «печали» характерна большая глубина и длительность по сравнению с «грустью», которая обычно кратковременна, менее интенсивна и связана с конкретной ситуацией утраты или разочарования. Оба концепта естественно вплетены в национальный характер, отражая уважительное отношение к оттенкам эмоций и способность находить смысл и красоту в меланхолии и страданиях (Чеснокова 2012; Жун Яо 2020).

Этическое измерение понятия «печаль» наиболее ярко выражено в древнеславянской и церковнославянской традициях, где оно включает не только эмоционально-психологический, но и нравственный аспект. В системе ценностей «печаль» тесно связана с понятием «страдание», образуя с ним сложные семантические и этические взаимосвязи.

Согласно В.В. Колесову, в русском языке переживание эмоции страдания концептуализируется через пять ключевых понятий «грусть», «тоска», «печаль», «скорбь» и «скука». Эти концепты репрезентируют различные аспектные и смысловые грани негативного эмоционального опыта (Колесов 2017. 6). Оценка печальных эмоций играет ключевую роль в определении их значения и границ употребления в разных жизненных контекстах. Категория оценки служит важным средством выражения когнитивных, аффективных и

эмоциональных состояний субъекта, обеспечивая выразительность и направленность коммуникации (Стернина 2024. 124).

В современном русском языке лексемы «печаль», «грусть» «скука», «скорбь» «уныние», «горе» и «горечь» являются важными компонентами семантического поля негативных эмоциональных состояний:

Грусть — это мягкое, светлое негативное переживание, связанное с размышлениями, ностальгией и внутренним спокойствием, не разрушающее личность. В отличие от тоски и горя, грусть менее интенсивна, социально принимаема и может выступать источником творческого вдохновения, отражая осознание быстротечности жизни и проявляясь во внешнем облике (Евгеньева 1981: 353).

Печаль — это глубокое и тяжёлое эмоциональное переживание, возникающее в ответ на утрату или разочарование и занимающее промежуточное положение между грустью и тоской по интенсивности. Для печали характерны пассивность, смирение, упадок сил и стремление к утешению. В русской культуре она воспринимается не только как антипод радости, но и как важная нравственная категория, способствующая развитию сочувствия и духовной зрелости (Евгеньева 1984: 117; Дмитриева, Щелгунова 2021: 27–31).

(а) Тоска — это сложное многозначное эмоциональное состояние, охватывающее спектр от лёгкой грусти и скуки до глубокого душевного страдания и внутренней пустоты. Она выражает длительную тревогу, экзистенциальное томление и тоску по утраченному, часто передаваясь через пространственно-телесные метафоры. В отличие от «скуки», тоска обладает большей глубиной, символизирует рефлексивность русского характера и занимает важное место в культуре, литературе и философии (Евгеньева 1984: 389; Ожегов, Шведова 1999: 54).

(б) Скука определяется как состояние душевного томления и уныния, возникающее из-за бездействия или отсутствия интереса (Евгеньева 1984.

125). Лексикографически «скука» обозначает внутреннее томление и ситуативное отсутствие веселья (Ожегов, Шведова 1999. 54). Типична безличная форма употребления и сочетание с предлогом «по» при обозначении объекта, вызывающего скуку.

Скорбь представляет собой социально оформленную эмоцию, связанную с публичными и ритуально санкционированными проявлениями утраты. Эта лексема выражается преимущественно в высокостильных речевых практиках, таких как надгробные слова и соболезнования. В отличие от горя, скорбь акцентирует не внутреннее страдание, а его внешнее, символическое проявление в культурном и коммуникативном пространстве.

Уныние – это мрачное, подавленное состояние духа, включающее как эмоциональный, так и духовно-нравственный аспект (Евгеньева 1984. 499). Оно характеризуется утратой веры в лучшее, отсутствием сил, ощущением бессмысленности и апатией. В отличие от грусти и печали, уныние лишено светлого начала и творческого потенциала, близко по значению к депрессии и отчаянию, но не всегда полностью совпадает с ними. Уныние представляет собой значимый религиозно-философский концепт, противопоставляемый надежде и трактуемый как грех. Его оценка носит выражено морально-этический характер, что отличает уныние от других экспрессивов. В языке оно часто описывается через метафоры природных явлений, придавая эмоциональному содержанию конкретные чувственно воспринимаемые ассоциации. Уныние возникает на основе праздности и способствует её углублению, парализуя духовную активность личности. Труд в христианской традиции рассматривается как средство заполнения времени, не занятого молитвой или благочестивой деятельностью (Старобинский, 2016: 25). В христианской аскетике уныние традиционно считается одним из самых тяжёлых грехов (Лихач 2022. 107).

Горе: 1) душевное страдание, мучение, глубокая печаль, скорбь; 2) событие, вызывающее душевные страдания, скорбь, беду, несчастье;

3) (разг.) плохо, нехорошо, беда (Евгеньева, 1981: т. 1, с. 333). Чувство горе связано с тремя основными категориями: утрата, страдание и эмоции (Ян Цзы 2025. 64). Горе – это наиболее интенсивная форма эмоционального страдания, непосредственно связанная с переживанием утраты (смерти, разлуки, разрушения жизненных основ). Культурно горе тесно связано с ритуальной сферой (похоронные и поминальные обряды), что проявляется в языке на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях. Значимой особенностью экспрессивности служит активное использование телесных метафор (например, “горе давит”, “сердце болит”), усиливающих эмоциональную окраску этого состояния.

Горечь: 1) горький вкус, горький запах; 2) что-либо горькое; 3) тяжелое чувство, вызываемое бедой, несчастьем, неудачей, обидой и т.п. (Евгеньева 1981. 334).

Меланхолия – заимствованный из европейской традиции термин, в русском языке часто приобретает эстетическую и романтическую окраску. Её отличительной особенностью является связь с творчеством, рефлексией и художественным поиском. В художественной литературе меланхолия противопоставляется как обыденной печали, так и бурной радости, выступая маркером сложных душевных и культурных процессов.

Термины «печаль», «скорбь» и «страдание» обозначают аффективный компонент горя, акцентируя субъективное переживание боли или утраты. В противоположность этому, слова «несчастье», «бедствие» и «трагедия» описывают объективные обстоятельства возникновения горя — чаще всего неконтролируемые события. Лексемы «горечь», «мучение» и «утрата» вносят индивидуализированный или метафорический оттенок, выступая средствами осмысления последствий и личной интерпретации отрицательного опыта (Ян Цзы 2025. 64).

Ассоциативное поле концепта *грусть* связано преимущественно с категориями плохие воспоминания, горе, обида, одиночество, разочарование, а

также с такими понятиями, как предательство, смерть, скука, воспоминания. Слово-стимул «печаль» преимущественно вызывало ассоциации утрата, смерть, расставание с любимым, скука, а также одиночество, недопоминание, воспоминания, огорчение (Снеткова 2012. 136-137). С прагматико-семантической точки зрения также наблюдается различие в сочетаемости этих понятий. Концепт «грусть» чаще встречается в устойчивых комбинациях с «раскаянием», тогда как «печаль» типична в сочетаниях с «разочарованием». Такая ассоциативная связь подчёркивает специфику смысловых нюансов каждого концепта и их функционирование в русской языковой картине мира (Шмелева 2014. 49).

Страдание, мучение, не радость и волнение занимают центральное место в семантическом поле отрицательных аффектов русского языка и культуры. Страдание отражает глубоко личный и экзистенциальный опыт, связанный с длительными и интенсивными психоэмоциональными реакциями. Нерадость выражает устойчивое отсутствие положительных эмоций и характеризуется как «тусклая» аффективность без острого пика переживания (Дмитриева, Щелгунова 2021. 28). Волнение связано с эмоциональной нестабильностью и может быть предвестником более глубоких негативных состояний, таких как тревога, страх или печаль. В совокупности эти состояния структурируют спектр негативных эмоций, способствуя формированию индивидуальных и культурных способов их осмысления и языкового выражения.

Между концептами «грусть» и «печаль» в русском языке существуют существенные грамматические различия. По наблюдениям Ю.Д.Шмелева, «грусть» почти не употребляется во множественном числе, что отражает её восприятие как целостного, неделимого и статичного внутреннего состояния (например, «бесконечная грусть»). В отличие от этого, «печаль» используется и во множественном числе («долгие печали», «минутные печали»), что

указывает на множественность, эпизодичность и вариативность данного чувства (Шмелева 2014. 44).

Анализ управления существительных, обозначающих негативные эмоциональные состояния (например, «грусть», «печаль», «тоска», «скорбь»), показывает, что эти лексемы преимущественно сочетаются с определяемыми словами (существительными или местоимениями) в родительном падеже без предлога: *грусть детства, печаль утраты, тоска разлуки, скорбь утраты*. Это свидетельствует о наличии идентичных синтаксических моделей управления.

Исключением является лексема «скука», для которой характерно управление с предлогом «по» и дательным падежом (например: *скука по дому, скука по друзьям, скука по лету*). Эта особенность выделяет «скуку» среди других слов данной группы, поскольку для остальных управление с предлогами и дательным падежом практически не встречается. Таким образом, «скука» демонстрирует самостоятельную синтаксическую специфику, что отражает её лексико-семантическое отличие и способ выражения направленности чувства к объекту (ностальгическая направленность). Данные различия подтверждают уникальность грамматических моделей употребления внутри группы слов, обозначающих состояния тоски, грусти и печали (Богданова 2024. 54).

Тавтология в русском языке — это избыточность, возникающая при дублировании смысла разными словами. Она приводит к повтору значения и снижает когнитивную ценность речи, поэтому в научном дискурсе считается стилистическим дефектом (Захаренко, Комарова, Нечаева 2008: 820). Однако в фольклорном и художественном дискурсе тавтологические сочетания, как «грусть-тоска», «тоска-печаль», «тоска-кручина», выполняют функцию эмоционального усиления, эксплицируя высокий уровень душевного неблагополучия и сложную структуру отрицательных эмоций. Такие

конструкции подчёркивают неразделимость и взаимопроникновение различных оттенков печального регистра, структурируя его по степени интенсивности, длительности и экзистенциальной глубины. Комплекс эмоций «Грусть–Тоска» представляет собой модель, отражающую специфические параметры эмоционального и духовного мира русского человека. Семанτικο-культурный анализ этих лексем выявляет как индивидуальные, так и коллективные способы переживания страдания, что формирует особенности русской эмоционально-духовной идентичности (Колесов 2017. 7).

Как отмечает В. В. Колесов, «выделяются четыре основные группы сочетаний экспрессивов с прилагательными, отражающие различные оттенки эмоционального состояния уныния» (Колесов 2017. 6–7). В качестве классификационных критериев исследователь указывает: «1) типичные признаки, 2) глубина экспрессивно-эмоционального значения, 3) выражение интенсивности в экспрессивно-эмоциональном значении, 4) продолжительность преобладания чувства». Согласно исследованиям Колесовым было установлено, что среди отрицательных эмоциональных концептов только «скука» характеризуется отсутствием признака «глубокая», что свидетельствует о её поверхностном и неглубоком характере по сравнению с другими эмоциональными состояниями. Кроме того, исключительно к скуке применимы определения *серая* и *тупая*, что ещё раз подчеркивает специфику данного эмоционального переживания; только такие концепты, как *грусть*, *печаль* и *тоска*, обладают характеристиками, выражающимися через признаки *гнетущая*, *щемящая* и *давящая*, что отражает их связь с состояниями внутреннего эмоционального давления и дискомфорта. (Колесов 2017. 7).

Цвета в русском языке и культуре имеют устойчивую ассоциативную связь с определёнными эмоциональными состояниями, в особенности с отрицательными чувствами (грусть, тоска, печаль и пр.). Характерная для

русской традиции символика цвета (тёмный — печальный, серый — унылый, чёрный — траурный, синий — депрессивный) формируется в результате многовекового культурного опыта и отражается как в языке, так и в обрядах и визуальных традициях. В современной цветоведческой парадигме выделяют семь типов цветового контраста: контраст по собственно цвету, по тону, по насыщенности, по отношению между светлым и тёмным (или мрачным) цветом, по противопоставлению холодных и тёплых оттенков, а также по контрасту дополнительных цветов (Кузьмин 2021. 19) (об этом см. также: Сивова 2024. 147-167). Как отмечает Шачнев, «цвета способны вызывать различные перцептивные ассоциации, включая ощущение близости, температуры, веса и вкуса» (Шачнев 2021. 51).

Печальные эмоции и антропонимы.

В русском языке широко используются устойчивые номинативные словосочетания, локализирующие печальные эмоции в частях тела или антропоморфных концептах (например: «грусть на душе», «тоска на сердце», «печаль в глазах», «уныние в душе»). Эти выражения характерны для классической и современной литературы, а также повседневной речи, отражая культурные представления о внутреннем мире человека и телесной метафорике эмоций. Структурно они строятся по модели «эмоция + предлог + тело/дух», где лексемы «душа», «сердце», «глаза», «лицо», «взгляд» создают внутреннюю сцену переживания. Такие сочетания функционируют как устойчивые коллокации или квази-идиомы, отличаясь высокой экспрессивностью, символическим значением и важной прагматической ролью в передаче и интерпретации эмоционального опыта.

Устойчивые выражения с локализацией печальных эмоций в антропоморфных конструктах широко представлены в Национальном корпусе русского языка и художественной литературе, при этом их частотность

варьирует. Такие конструкции отражают не только эмоциональное состояние субъекта, но и национально-культурную специфику концептуализации чувств. Семантический анализ выявляет особый пласт литературных и символических сочетаний, в которых негативные эмоции не просто именуются, а «материализуются» в антропоморфных образах внутреннего мира.

Таблица 1. Отрицательные экспрессивы с компонентами-антропонимами.

Эмоция	Компонент	Сочетание	устойчивость	стил.	кол.повтор. в НКРЯ
<i>грусть</i>	<i>Душа</i>	<i>грусть на душе</i>	устоявш.	лит. / разг.	3
<i>тоска</i>	<i>Сердце</i>	<i>тоска на сердце</i>	устоявш.	лит. / поэт.	26
<i>Печаль</i>	<i>Глаза</i>	<i>печаль в глазах</i>	образ. / лит.	лит. / поэт.	14
<i>Скорбь</i>	<i>Сердце</i>	<i>скорбь в сердце</i>	устоявш. / религ.	религ. / лит.	1
<i>Уныние</i>	<i>Душа</i>	<i>уныние в душе</i>	ред.	лит.	1
<i>Скука</i>	<i>Душа</i>	<i>скука в душе</i>	полуустойчивое сочетание, редкое	лит., разговорный	1
<i>Тоска</i>	<i>Душа</i>	<i>тоска в душе</i>	устойч. сочетание, частое	лит., поэт.	9
		<i>душа в тоске</i>	устойч., менее частое	лит., поэт.	5
<i>печаль</i>	<i>Лицо</i>	<i>печаль на лице</i>	устойчиво, средняя частота	лит., поэт., публиц.	5
<i>Скорбь</i>	<i>Сердце</i>	<i>скорбь в сердце</i>	устойчиво, ярко	лит., религ.,	1
		<i>скорбь души</i>	выражено	поэт.	8
<i>Печаль</i>	<i>Глаза</i>	<i>печаль в глазах</i>	менее устойчиво, редкое	лит., поэт.	14

Эмоция	Компонент	Сочетание	устойчивость	стил.	кол.повтор. в НКРЯ
<i>Грусть</i>	<i>Душа</i>	<i>грусть на душе</i>	устойчиво, частое	лит., поэт.	3
<i>Тоске</i>	<i>Душа</i>	<i>душа в тоске</i>	устойч. сочетание, частое	лит., поэт.	5
<i>Грусть</i>	<i>Взгляд</i>	<i>грусть во взгляде</i>	менее устойчиво, редкое	лит., поэт.	0

Таблица 2. Номинативные отрицательные эспессивы в роли метафоры, идиомы и устойчивых сочетаний.

Эмоция	Компонент	Метафора	Устойч.	кол. повтор. в НКРЯ
боль	Сердце	Боль в сердце	метафора	126
слёзы	Глаза	Слёзы в глазах	устойчив.соч.	64
Лёгкость	Душа	Лёгкость на душе	метаф. идиома	7
камень	Сердце	С камнем на сердце	фразеологизм	14

Анализ устойчивых сочетаний и метафор негативных эмоций.

1. Структурные особенности:

Корпусные исследования (НКРЯ) свидетельствуют о высокой частотности устойчивых сочетаний, локализирующих негативные эмоции в теле, преимущественно в сердце и душе, реже в глазах, лице и взгляде. Самые устойчивые и частотные конструкции: «тоска на сердце», «печаль в глазах», «слёзы в глазах» (не метафора), «боль в сердце» (метафорическое выражение).

2. В типологическом отношении выделяются три группы сочетаний:

1) Метафорические выражения («боль в сердце», «лёгкость на душе», «камень на сердце») характеризуются яркой образностью и переносным значением;

2) Фразеологизмы/идиомы («с камнем на сердце», «лёгкость на душе») отличаются устойчивостью и недоступностью прямого перевода;

3) Грамматически прозрачные устойчивые сочетания («тоска на сердце», «грусть на душе») функционируют как целостные семантические единицы.

3. Стилистически большинство подобных сочетаний характерно для литературного и поэтического языка, выражая внутренние переживания персонажей или автора. Отдельные выражения, такие как «грусть на душе», имеют разговорный оттенок.

4. Частотность устойчивых сочетаний в НКРЯ не всегда совпадает с уровнем фразеологичности, но отражает их актуальность в языке. Наиболее часто встречаются метафорические выражения с высокой образностью, такие как «боль в сердце», что подтверждает популярность телесной метафоры в описании эмоций.

5. Функция. Устойчивые сочетания выполняют коммуникативную функцию, передавая эмоциональное состояние, а также культурно-символическую — осмысливают внутренний мир через антропоморфные образы. Идиоматичность способствует формированию узнаваемого эмоционального стиля с национальными и культурными коннотациями в художественных текстах.

Заключение

Анализ устойчивых сочетаний с локализацией печальных эмоций в антропоморфных компонентах показал, что в русском языке телесная и

духовная метафорика является одним из ведущих способов концептуализации внутреннего мира. Наиболее частотны и экспрессивны сочетания с лексемами «сердце», «душа» и «глаза», которые функционируют как метафоры, фразеологизмы и устойчивые семантические единства. Эти конструкции не только передают эмоциональное состояние, но и формируют символическую картину переживаний, отражающую национально-культурную специфику. Выявленная типология сочетаний демонстрирует, что устойчивые номинативные структуры выполняют важную коммуникативную и прагматическую функцию, способствуя художественной выразительности и поддерживая уникальный эмоциональный стиль русскоязычного дискурса.

Литература

- 1- Богданова Л.И. (2024). *Эмоциональный мир человека в отражении русской грамматики. Язык и ментальность в диахронии*. сб. науч. тр. по итогам IV Всерос. науч. семинара для молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения В.В.Колесова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – с.: 47-57.
- 2- Дмитриева Н.М., Щелгунова Я.В. (2021). *Смысловая наполненность концепта «Печаль» в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. Русская литература в контексте современной культуры. № 2/ 2021, с.: 25- 32.
- 3- Жун ЯО. (2020). *Концепты скука, тоска, грусть и печаль в языковом сознании современной молодёжи*. Неофилология. 2020. Том 6, № 24. С. 737-745.
- 4- Захараенко Е.Н., Комарова Л.Н., Ничаева И.В. (2008). *Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 и словообсочетаний*. - 3-е изд., испр. И доп. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2008.- 1040 с.
- 5- Колесов В.В. (2017). *Грусть-тоска в русском языковом сознании // Мир русского слова*. 2017. №3. С. 5–13.
- 6- Лихач Т.П. (2022). *Концептуализация образа уныния в религиозном сознании восточны славян в ситуации диглоссии*. Вестник МДПУ імя І. П. Шамякіна № 1 (59) 2022. С.: 105-110.
- 7- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

- 8- Евгеньева А.П. (1981). - Под ред. Евгеньевой, *Словарь русского языка: в 4-х т.* АН СССР, институт рус.яз. - М.: Русский язык, 1981-1984. Т 1. С-Я. 1981. 696 с.
- 9- Евгеньева А.П. (1984). - Под ред. Евгеньевой, *Словарь русского языка: в 4-х т.* АН СССР, институт рус.яз. - М.: Русский язык, Т 4. С-Я. 1984. 794 с.
- 10- Радбиль Т.Б. (2013). *Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие* / Т.Б. Радбиль. — 3-е изд., стереотипн. — М.: Флинта : Наука, 2013. — 328 с.
- 11- Сивова Т.В. (2024). *Цвет фиалки в цветовой концептосфере русского языка.* Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury, Vol. 12, Issue 1, 2024, Pp: 147-167.
- 12- Снеткова Е.А. (2012). *Проблема дефиниции концептов грусть, печаль.* // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 1. — № 4. С.: 134-138.
- 13- Старобинский Ж. (2016). *Грех уныния (acedia).* Журнал Вестник культурологии. 2016. С.: 24-25.
- 14- Стернина М.А. (2024). *Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. — Вып. 30 /* Науч.ред. М.А. Стернина. — Москва: Издательство «РИТМ», 2024. — 141 с.
- 15- Чеснокова Л.В.(2012). Скука, тоска, хандра: эмоция печали в русской картине мира. журнал Культура. Духовность. Общество, 2012. С.: 167 – 176.
- 16- Шачнев А.В. (2021). *Психология цвета в печатной рекламе.* Журнал Наука, образование и культура. Психологические науки. 2021. С.: 50-51.
- 17- Шмелев А.Д. (2014). *Грусть и печаль: сходства и различия.* Русская речь. 2014. № 1, с.: 44-51.
- 18- Ян Цзы. (2025). *Лексическое выражение концепта «gope/tongku» в русском и китайском языках.* Litera, 2025 – 1. С.: 61-73.

Bibliography

- 1- Bogdanova L.I. (2024). *Emotsional'nyi mir cheloveka v otrazhenii russkoi grammatiki. Iazyk i mental'nost' v diakhronii.* sb. nauch. tr. po itogam IV Vseros. nauch. seminar dlia molodykh uchenykh s mezhdunar. uchastiem, posviashch. 90-letiiu so dnia rozhdeniia V.V.Kolesova. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2024. –s.: 47-57.
- 2- Dmitrieva N.M., Shchelgunova Ia.V. (2021). *Smyslovaia napolnennost' kontsepta «Pechal'» v romane B. Pasternaka «Doktor Zhivago».* Russkaia literatura v kontekste sovremennoi kul'tury. № 2/ 2021, s.: 25- 32.
- 3- Zhun IaO. (2020). *Kontsepty skuka, toska, grust' i pechal' v iazykovom soznanii sovremennoi molodezhi.* Neofilologiya. 2020. Tom 6, № 24. S. 737-745.
- 4- Zakharaenko E.N., Komarova L.N., Nichaeva I.V. (2008). *Novyi slovar' inostrannykh slov: svyshe 25 000 i slovoobsochetanii.*- 3-e izd., ispr. I dop. – М.: ООО Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik», 2008.- 1040 s.

- 5- Kolesov V.V. (2017). *Grust'-toska v russkom iazykovom soznanii* // Mir russkogo slova. 2017. №3. S. 5–13.
- 6- Likhach T.P. (2022). *Kontseptualizatsiia obraza unyniia v religioznom soznanii vostochny slavian v situatsii diglossii*. Vestnik MDPU imia I. P. Shamiakina № 1 (59) 2022. S.: 105-110.
- 7- Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.
- 8- Evgen'eva A.P. (1981). - Pod red. Evgen'evoi, *Slovar' russkogo iazyka: v 4-kh t.* AN SSSR, institut rus.iaz. - M.: Russkii iazyk, 1981-1984. T 1. S-Ia. 1981. 696 s.
- 9- Evgen'eva A.P. (1984). - Pod red. Evgen'evoi, *Slovar' russkogo iazyka: v 4-kh t.* AN SSSR, institut rus.iaz. - M.: Russkii iazyk, T 4. S-Ia. 1984. 794 s.
- 10- Radbil' T.B. (2013). *Osnovy izucheniia iazykovogo mentaliteta : ucheb. posobie* / T.B. Radbil'. — 3-e izd., stereotipn. — M.: Flinta : Nauka, 2013. — 328 s.
- 11- Sivova T.V. (2024). *Tsvet fialki v tsvetovoi kontseptosfere russkogo iazyka*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury, Vol. 12, Issue 1, 2024, Pp: 147-167.
- 12- Snetkova E.A. (2012). *Problema definitsii kontseptov grust', pechal'*. // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. — 2012. — T. 1. — № 4 . S.: 134-138.
- 13- Starobinskii Zh. (2016). *Grekh unyniia (acedia)*. Zhurnal Vestnik kul'turologii. 2016. S.: 24-25.
- 14- Sternina M.A. (2024). *Iazyk i natsional'noe soznanie: sbornik nauchnykh trudov. – Vyp. 30* / Nauch.red. M.A. Sternina. – Moskva: Izdatel'stvo «RITM», 2024. – 141 s.
- 15- Chesnokova L.V.(2012). *Skuka, toska, khandra: emotsiia pechali v russkoi kartine mira*. zhurnal Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo, 2012. S.: 167 – 176.
- 16- Shachnev A.V. (2021). *Psikhologiya tsveta v pechatnoi reklame*. Zhurnal Nauka, obrazovanie i kul'tura. Psikhologicheskie nauki. 2021. S.: 50-51.
- 17- Shmelev A.D. (2014). *Grust' i pechal': skhodstva i razlichia*. Russkaia rech'. 2014. № 1, s.: 44-51.
- 18- Ian Tszy. (2025). *Leksicheskoe vyrazhenie kontsepta «gore/tongku» v russkom i kitaiskom iazykakh*. Litera, 2025 – 1. S.: 61-73.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Shafaghi Maryam (2025). THE SEMANTIC FIELD OF EXPRESSIVES DENOTING SAD EMOTIONAL STATES. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(2), 131-148.

DOI: 10.61186/IARLL.26.7

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/389>

میدان معنایی احساسات دال بر حالات عاطفی اندوهگین / غمگین

مریم شفق^{*۱}

دانشیار گروه زبان روسی دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران ایران.

(تاریخ دریافت: ژوئیه ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به بررسی میدان واژگانی-معنایی واژگان احساسی روسی که به حالات عاطفی غم‌انگیز و منفی اشاره دارند می‌پردازد: «скорбь», «горе», «уныние», «тоска», «печаль», «грусть». «скука» و غیره. مواد پژوهشی و تحلیل این مفاهیم مبتنی بر داده‌های آماری «پیکره ملی زبان روسی» است. هدف این مطالعه شناسایی و توصیف تفاوت‌های معنایی، درجات شدت، ویژگی‌های دستوری و سبکی این واژگان و همچنین تداعی‌ها و دلالت‌های فرهنگی آن‌هاست. توجه ویژه‌ای به نقش «грусть» و «печаль» به عنوان هسته معنایی این میدان و همچنین تعامل آن‌ها با حالات عمیق‌تر مانند «горе» و حالات سطحی‌تر مانند «скука» معطوف شده است. این مفاهیم از لحاظ ویژگی‌های زبانی و نقش‌شان در بیان حالات احساسی منفی مورد تحلیل قرار گرفته‌اند. در چارچوب این پژوهش، این مفاهیم در ترکیب با عناصر انسان‌نما مانند «глаз», «сердце» (در معنای حقیقی)، «взгляд» و «душа» و «жизнь» (در معنای مجازی) از «پیکره ملی زبان روسی» استخراج شده‌اند.

واژگان کلیدی: صورت‌های بیانی، معناشناسی، احساسات غمگین، اجزای انسان‌گونه، اندوه، مصیبت، ملال.

1. E-mail: shafaghi@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0244-0651>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی